

Петроградский комиссариат по делам национальностей: дела и люди (1918—1923 гг.)

Н. М. Романова

Россия в начале XX столетия являлась одним из самых многонациональных государств мира, на территории которого проживало 189 народов (по переписи 1913 года). Национальный вопрос в стране всегда стоял чрезвычайно остро, поскольку сущность его заключалась, с одной стороны, в коренном различии социально-экономического и культурного положения этносов и этнических групп, проживающих на обширной территории, а с другой – обуславливалась русификаторской политикой царского правительства – политикой национального неравенства, извечным принципом которой было «разделяй и властвуй». Управлять населением с национально-самобытной культурой, разными вероисповеданиями, обычаями и традициями, историческими судьбами было непросто. Деятельность административной системы включала разветвленную сеть государственных учреждений, в компетенции которых были вопросы регулирования национальных проблем. Для этих целей было разработано специальное законодательство «Свод законов об управлении инородцами» в нескольких томах, в каждом из которых были собраны законодательные акты, учитывающие особенности культуры и быта нерусских народов отдельных территорий и губерний, статьями которого руководствовались правительственные чиновники. К концу XIX века сложилась целая система государственных учреждений по надзору за инородцами с центром в Министерстве внутренних дел, в котором существовали управления и отделы, контролирующие ситуацию в губерниях и по отдельным направлениям. Учреждались специальные советы и должности для представителей национальной знати и духовных лидеров, которые выступали

в роли советников по управлению своими народами правительством (например, при киевском губернаторе была введена должность «ученого еврея»). В полицейских структурах повсеместно были организованы отделы по надзору за инородческой печатью и т. д.

С другой стороны, «национальная карта» всегда разыгрывалась лидерами освободительного движения и политическими партиями. Еще в дореволюционный период национальным проблемам уделялось большое внимание в программных документах большевистской партии. Как отмечал В. И. Ленин, «национальный вопрос в России стоит по важности на втором месте после аграрного¹. Закономерно, что после Октябрьской социалистической революции в составе первого советского правительства – Совета народных комиссаров – был образован Народный Комиссариат по делам национальностей (Наркомнац) – государственный орган, которому в истории России не было аналога. Главой Наркомнаца был назначен И. В. Сталин.

Задачей комиссариата были разработка и проведение в жизнь мероприятий, призванных обеспечивать мирное строительство и братское сотрудничество трудовых масс «всех национальностей и племен РСФСР»; материальное и духовное развитие национальностей, удовлетворение культурно-просветительных задач с учетом особенностей их быта, культуры и экономического состояния; изучение и сбор материалов о жизни народов и информирование как государственных органов о нуждах данной национальности и путях их удовлетворения, так и национальностей о всех мероприятиях советской власти; защита прав национальных меньшинств и представление ин-

тересов народов в высших органах Советского государства².

Народный комиссариат по делам национальностей был создан в Петрограде и, соответственно, распространял свои полномочия на город и губернию. После переезда советского правительства в Москву в марте 1918 года возникла необходимость в образовании территориального органа власти по национальным делам – Петроградского комиссариата по национальным делам (Комнаца).

Петроградский комиссариат по делам национальностей был утвержден 27 апреля 1918 года на заседании СНК Петроградской Трудовой коммуны, комиссаром был назначен Я. Я. Анвельт (Ээсааре Ааду). В конце апреля 1918 года был образован Союз Коммун Северной области (СКСО), в состав которого вошли Петроградская, Новгородская, Олонецкая, Архангельская, Вологодская и Псковская губернии. Соответственно, Петроградский комиссариат по делам национальностей в мае был преобразован в Комнац СКСО.

Создание Петроградского комиссариата по делам национальностей было обусловлено многими причинами, и в первую очередь – многонациональным составом населения города и губернии. В Петербурге всегда преобладало русское население (более 80%), и со дня своего основания он был одним из центров русской культуры. Но одновременно в городе проживали представители нескольких десятков других национальностей, образуя этнополикультурный конгломерат. В начале XX века русские составляли 83,3%, жителей Петербурга, поляки – 3,4%, белорусы – 0,5%, украинцы – 0,2%. Евреев было 1,8%, эстонцев – 1,2%, латышей – 1,0%, финнов – 0,9%, литовцев – 0,6%,

Второй съезд Советов Северной области, Президиум съезда.

Нижний ряд, слева направо: Урицкий М. С., Троцкий Л. Д., Свердлов Я. М., Зиновьев Г. Е., Лашевич М. М. Верхний ряд, слева направо: Харитонов (М. М.), Лисовский М. И., Корсаков, Зарин С. С., Восков С. П., Гусев С. И., Равич С. Н., Бакаев И. П., Кузьмин Н. Н. (ЦГАКФФД СПб)

татар – 1,4% и др.³ Более половины населения Петрограда являлось русскоязычным. Этническая ситуация в уездах Петроградской губернии также характеризовалась этнической пестротой.

«Положение о Комнаце» было утверждено ЦИК СКСО 15 июля 1918 года, хотя практическая работа началась раньше⁴. В § 1 «Положения» указывалось, что комиссариат «имеет целью удовлетворять нужды политического, правового, культурного и бытового характера национальных меньшинств в пределах Северной области», среди которых были перечислены наиболее крупные (эстонцы, поляки, латыши, армяне, грузины, татары, евреи, финны, белорусы, украинцы, литовцы), большинство из которых определили название отдельных национальных комиссариатов (с 1920 года – отделы).

При формировании структуры комиссариата вначале было образовано семь национальных комиссариатов: польский, литовский, латышский, эстонский, белорусский, финский и еврейский, летом – мусульманский, а осенью – украинский и армянский. Некоторые отделы, например, карельский (октябрь 1920 – 15 ноября 1921 года), галицкий, мордовский, существовали не продолжительное время, а грузинский так и не был создан. Интересы коренного населения представлял

финский отдел, а немцы и коми имели своих представителей в Комнаце. Количество отделов не было постоянным, что обуславливалось изменением административных единиц Союза Коммун Северной области, военными мобилизациями, сокращением государственного аппарата, уменьшением финансирования и т. п.

В 1919 году к перечисленным комиссариатам добавились еще два национальных – украинский и армянский, а также три общих отдела, все это – при резком сокращении числа служащих Комнаца (со 152 до 68 человек). Два последующих года количество национальных отделов колебалось от шести до восьми, в 1922 году остались финский, эстонский, латышский, татарский, еврейский и польский, а в 1923 году был достигнут минимум – всего два отдела (финский и эстонский). Численность служащих также снижалась: 1921 год – 47 человек, 1923 год – 10 человек⁵.

Каждый национальный комиссариат состоял из отделов: общего делопроизводства; политико-правового; агитации, печати и издательства; культурно-просветительного. В центральном аппарате были созданы отделы (позднее преобразованы в подотделы): общий, финансовый, статистический, хозяйственный, печати; работал юрист. Функции

культурно-просветительных подотдел постепенно перешли к Народному комиссариату просвещения (Наркомпросу).

Наиболее стабильным было существование политико-правового подотдела, который должен был обеспечить правильную постановку дела среди отдельных национальностей, главным образом, с точки зрения соблюдения их национальных и бытовых особенностей, общественной, «революционной и международной жизни». Отделу вменялись в обязанность оказание юридической помощи, выдача различных документов, переводы с национального языка на русский (и наоборот) и т. п.

Одним из основных направлений работы отдела в первые два года было оказание помощи беженцам и военнопленным в их реэвакуации или оптации гражданства. Сотрудники выдавали удостоверения личности, справки о местонахождении родственников, организовывали общежития для военнопленных, оказывали материальную помощь и устройство на лечение. Специальные уполномоченные обследовали условия лагерей беженцев и военнопленных в Пскове, Ямбурге, Орше, Себеже и других пунктах, оказывали им помощь в отправке на родину, но при этом следили, чтобы эта помощь в первую очередь предназначалась пролетарским элементам и коммунистам. О громадном объеме работы комиссариата в этом направлении свидетельствуют цифры. Так, за неполный 1918 год было зарегистрировано 57 434 беженца, выдано 7348 удостоверений личности и 690 требований на получение одежды, отправлено на родину 30 033 человека (13 эшелонов только до 10 октября). Особенно интенсивная работа с беженцами велась в украинском и белорусском отделах, которые ежемесячно отправляли 1–2 эшелона⁶.

Подотделы агитации и печати национальных комиссариатов имели «целью вести агитацию среди широких народных масс для правильного освещения национальных вопросов с помощью лекций, митингов, систематических курсов пропагандистов и агитаторов; изданием газет и журналов на родном языке»⁷.

В компетенцию культурно-просветительного отдела входили

административное руководство национальными учебными заведениями, различными культурно-просветительскими учреждениями, общий надзор за соблюдением декретов советской власти, выработка программ национальных школ (совместно с национальными секциями Губернского отдела народного образования (Губоно), открытие новых школ, организация учительских съездов, издание учебной литературы, контроль за деятельностью добровольных общественных культурно-просветительских объединений. Постепенное разделение функций между Наркомнацем и Наркомпросом привело к тому, что национальные комиссариаты чаще стали решать вопросы организационного и материально-финансового характера, не упуская при этом из виду идеологический фактор, а функции «управления культурно-просветительскими учреждениями и учебно-воспитательными заведениями национальных меньшинств, инициатива открытия их и контроль над ними в деле осуществления начал просвещения среди национальных меньшинств на местах» по соглашению между комиссариатами от 31 октября 1918 года перешли к Наркомпросу⁸. Но Комнац продолжал активно участвовать в культурно-образовательной деятельности местных органов власти. Работа особенно активизировалась после выхода постановления Совнаркома об усилении деятельности Наркомнаца в области культуры и народного образования 30 октября 1920 года⁹.

Национальные комиссариаты инициировали открытие детских учреждений. На 1920 год в Петрограде насчитывалось 17 детских домов национальных меньшинств (1944 ребенка), преимущественно латышских (пять учреждений, 579 детей) и польских (пять и 849), а также 11 детских садов (546 детей)¹⁰.

Важным направлением работы Комнаца была ликвидация неграмотности. И если взрослое население города отличалось относительно высоким уровнем грамотности – 77,5%¹¹ по сравнению с другими регионами страны, то положение в области просвещения детей, русских и национальных меньшинств, требовало серьезных усилий со стороны властей. Це-

ленаправленно работа началась с организацией Совета по просвещению национальностей нерусского языка при Коллегии Наркомпроса (Совнацмен) в конце 1918 года, в котором действовали 14 национальных бюро.

Постановка дела просвещения национальных меньшинств в Петрограде облегчалась тем, что еще до революции здесь существовали школы для немцев, евреев, финнов, эстонцев, поляков, при храмах работали приходские школы. На 1920 год в Петрограде насчитывалось 29 советских национальных школ I и II ступеней с количеством учащихся 3806 человек. В губернии по численности учащихся лидировали финны (234 школы с 8397 учащимися)¹².

В школах национальных меньшинств предписывалось обязательное изучение языка большинства населения данной области, то есть русского, «с целью культурного сближения и развития классовой солидарности трудящихся разных национальностей», на основании постановления Наркомпроса «О школах национальных меньшинств» за № 238 от 31 октября 1918 года¹³. Цель просвещения диктовалась классовыми задачами.

Агитационно-пропагандистская работа велась разными способами. Если в начальный период преобладала устная агитация и пропаганда, организация митингов, зрелищных мероприятий, то с налаживанием издательской базы в просветительскую работу включилась и печать. Все сотрудники аппарата имели звание «лектор», «агитатор» и постоянно курсировали по территории всей Северной области с просветительскими лекциями, беседами, в которых стремились соотнести темы выступлений с особенностями национального и социального состава слушателей, среди которых были колонисты (жители сельскохозяйственных колоний), беженцы, военнопленные.

По примеру Наркомнаца, издававшего журнал «Жизнь национальностей», в 1919 году Комнац выпустил первый номер «Известий Петербургского комиссариата по делам национальностей». Всего вышло два номера журнала, в которых была помещена информация о деятельности всех национальных отделов, правительственные доку-

менты Советских республик, статьи по национальному вопросу сотрудников аппарата, статистические и информационные материалы.

Более регулярно выходили газеты и журналы национальных комиссариатов, часть из них – параллельно на родном и русском языках. Наиболее преуспел в этом Белорусский комиссариат, в котором работали Е. С. Канчер, А. Т. Вазилло, П. И. Каравайчик, Д. Ф. Жилумович, Б. А. Тарашкевич и др. Все они являлись не только талантливыми организаторами издательского дела, но и авторами научной-публицистических работ по истории и культуре Белоруссии. Белорусский комиссариат издавал журналы «Чырвоны шлях» на русском и белорусском языках (вышло 10 номеров с июля по декабрь 1918 года) и «Белорусская криница» на русском языке (вышло два сдвоенных номера – в ноябре 1918 года и январе 1919 года), газету «Дзянница» (вышло пять номеров в 1918 году). Польский комиссариат выпускал двухнедельный журнал «Справа Роботнича» (№ 1 вышел 6 декабря 1918 года) и «Бюллетень Комиссариата». Тираж изданий колебался от 2 до 10 тысяч экземпляров. Журналы и газеты бесплатно распространялись на заводах и учреждениях Петрограда и в близлежащих губерниях, регулярно отсылались в Москву и Белоруссию.

Помимо периодики, комиссариаты наладили издание брошюр на национальных языках, тематика которых была разнообразной (от политических до методических рекомендаций по растениеводству и животноводству). За 1918–1920-е годы было выпущено 565 изданий на национальных языках¹⁴.

Национальные отделы стремились привлечь трудящихся на сторону советской власти и через рабочие клубы, библиотеки, читывая естественное стремление к познанию собственной истории, культуры, искусства. В 1918 году в Петрограде насчитывалось 10 национальных клубов, а к 1923 году они работали уже во всех уездах¹⁵. Клубы, библиотеки, избы-читальни, как правило, располагались в районах и населенных пунктах с наибольшей концентрацией населения данной национальности. При клубах обычно работали несколько кружков

разной направленности (драматический, музыкальный, женского рукоделия, спортивный), стремящихся привлечь в свои члены людей с разными интересами, но при этом обязательными были политические кружки. Комплектовалась библиотека, в том числе и книгами на национальных языках, проводились различные мероприятия (лекции, диспуты, клубные недели, концерты), причем планы мероприятий предварительно согласовывались и утверждались в отделе национальных меньшинств.

Комиссариаты решали поставленные перед ними задачи совместно с национальными секциями РКП(б) и Губоно, что приводило к дублированию работы, но в то же время это было объединение усилий, без чего нельзя было выполнить задачи, поставленные перед исполнительными органами власти. В 1918 году в Петрограде активно работали 10 секций, по инициативе которых в основном создавались, реформировались и ликвидировались национальные комиссариаты. Так, по ходатайству Украинской секции РКП(б) комиссар Комнаца В. П. Спунде обратился в Москву за разрешением о создании украинского комиссариата в связи с большой работой с беженцами. Украинский отдел во главе с И. И. Красниковым был утвержден 17 августа 1918 года. Заведующие Украинским отделом довольно часто сменялись – вместо Красникова был назначен Д. Клойзнер, затем Г. Твердохлебов, а 16 января 1919 года – снова Клойзнер. Впрочем, уже 10 апреля 1919 года решением украинской партийной секции отдел был упразднен «за ненадобностью», поскольку, по мнению секции, он выполнил свои задачи по работе с беженцами¹⁶, что не соответствовало действительному положению дел, поэтому отдел был вскоре воссоздан. Такая ситуация не являлась исключением, так как реорганизации и сокращению штатов перманентно подвергались все национальные отделы.

Национальные секции Губкома РКП(б) осуществляли идейно-политическое руководство работой комиссариатов. В отчете за 1919 год отмечалось, «что деятельность Комнаца так тесно переплетена с деятельностью партийных сек-

ций, что все, относящееся к работе первого, относится равно и к работе последних, ибо персонально работают те же работники и тут, и там»¹⁷. Все важные вопросы обсуждались в Коллегии Комнаца совместно с представителями секций, а руководители национальных комиссариатов состояли на партийном учете в Губкоме РКП(б).

Классовым принципом определялась и кадровая политика учреждения, штаты которого на 30–40% состояли из коммунистов. Согласно постановлению фракции коммунистов Комнаца и ее бессменного секретаря А. И. Раевой, беспартийные и представители небольшевистских партий уже с января 1919 года не могли занимать руководящие посты ни в одном из отделов комиссариата, за исключением хозяйственного.

Но все же социальный состав сотрудников комиссариатов был разнородным. В аппарате преобладали бывшие служащие, студенты, не имевшие опыта работы и специальной подготовки, но считалось, что эти качества могут быть возмещены революционным энтузиазмом. Однако потенциал культурно-просветительных обществ национальной интеллигенции практически не был использован. В 1919 году В. И. Ленин, характеризуя в целом государственный аппарат, отмечал, что «не хватает культурности тому слою, который управляет»¹⁸. Ситуация с кадрами в Петрограде была лучше, нежели в целом по России, так, в Комнаце 14% сотрудников были с высшим образованием, преимущественно юридическим, 48% – со средним школьным образованием.

Кадровый состав Комнаца (с 1920 года – Губотнац) во многом определял направления и характер деятельности учреждения: исполнительские качества и коммунистическая принадлежность сотрудников аппарата ценились выше, нежели профессиональные критерии оценки которых не существовали. Вместе с тем, в силу своих революционных убеждений, они выступали защитниками интересов соответствующих национальностей в соответствии с должностными обязанностями и положением учреждения. В послереволюционные годы, период экономической разрухи, голода это было весьма трудным делом. Кро-

ме того, именно эти люди стояли у истоков формирования системы культурно-просветительных и образовательных учреждений для национальных меньшинств, являлись проводниками политики национального равноправия молодого Советского государства. Имена и судьбы этих людей заслуживают самого пристального внимания и требуют изучения.

Статус комиссариата и его полномочия зависели и от изменений административно-территориального устройства Северо-Запада. Так, 24 февраля 1919 года III съезд Советов Северной области принял постановление о ликвидации СКСО. Соответственно, исполком Петросовета вынес постановление о преобразовании Комнаца СКСО в Петроградский отдел Наркома (Петроградский Комнац, или Петрогуботнац). В развитие декрета СНК от 19 мая 1920 года было принято Постановление ВЦИК (№ 109 от 22 мая 1920 года) о реорганизации Наркома и два постановления СНК – от 27 июля и от 30 октября 1920 года «Об уравнении отделов НКН с другими отделами Губисполкома»¹⁹. На основании этих документов Президиум Петроградского исполкома 16 июня 1921 года признал Петроградский отдел НКН отделом Петрогубисполкома (выписка «О преобразовании Губотнаца в областной отдел» от 28 июня 1921 года). Еще раньше в системе Наркомпроса был образован Совет по просвещению национальных меньшинств, коллегия которого состояла из семи секций, возглавлявшихся заведующими национальных отделов Губотнаца. Совет последовательно возглавляли И. А. Гейл, М. Чулит и М. Г. Анвельг.

В январе 1922 года областной отдел был опять преобразован в губернский отдел Наркома, а в августе 1922 года реформирован в Отдел национальных меньшинств. Президиум Петроградского губисполкома 3 ноября 1922 года принял решение все национальные отделы преобразовать в подотделы Губотнаца. Ровно через год, 3 ноября 1923 года из Москвы было получено Предписание за № 6608 об упразднении Петрогуботнаца, а накануне заместитель наркома С. М. Бройдо в письме к комиссару А. И. Раевой писал: «К сожалению, а может быть к счастью, в ответ на Вашу просьбу

о присылке денег, Наркомнац предлагает Вам ликвидировать Губотнац». Начало работ по ликвидации предписывалось начать 15 ноября, передав дела и функции Президиуму исполкома.

Центральный Народный комиссариат по делам национальностей прекратил свое существование в соответствии с декретом ВЦИК и СНК от 9 апреля 1924 года, как «выполнивший свою основную миссию по подготовке дела образования национальных республик и областей». В этом же документе предписывалось «...в губерниях с разнородным составом населения образовывать при отделах народного образования специальные секции по делам просвещения национальных меньшинств»²⁰.

Ликвидация Наркомнаца и его отделов, в том числе и в Петрограде, была преждевременным актом, поскольку ему не удалось выполнить в полном объеме поставленные перед ним задачи, а также стать органичной и нужной для других ведомств административной структурой. Возможности комиссариата по осуществлению культурно-просветительных мероприятий советской власти с привлечением представителей национальной интеллигенции, этнокультурных общественных организаций не были использованы полностью, поскольку и сами организаторы такой работы – первое поколение советских чиновников – не имели достаточного уровня образования и культуры, не говоря уже о владении знаниями в той области, в которой они трудились. Для подготовки кадров требовалось время. Не способствовали успешной работе частая смена руководителей подразделений, реформирование структуры учреждения, сокращение штатов и недостаточное финансовое обеспечение, а также постоянный контроль за деятельностью учреждения со стороны национальных секций РКП(б). Но все же это были попытки в масштабе страны создать эффективный механизм регулирования национальных отношений, определить основные векторы развития этнокультурных процессов. К сожалению, позитивный опыт этой работы мало учитывался в дальнейшем, а в 1930–1940 годах во многом даже отвергался на государственном уровне.

Исторический опыт деятель-

ности Петроградского комиссариата по делам национальностей актуален и в настоящее время, поскольку сохраняются базовые условия: многонациональный состав населения и нерешенность многих проблем в сфере межнациональных отношений, что требует наличия специализированных административных структур, разработки стратегии национальной политики и технологии ее реализации.

Назовем поименно руководителей и сотрудников Петроградского комиссариата по делам национальностей (хотя информация о некоторых крайне скудная), в силу их заслуг и самоотверженной работы по защите интересов многонационального населения города и губернии в трудные послереволюционные годы. Многие из них погибли на фронтах Гражданской войны, были репрессированы, но все они стояли у истоков формирования государственных органов власти молодой Советской республики. Приведенный список показывает, как часто сменялись руководители комиссариатов (отделов), чаще всего – в связи с мобилизацией на фронт на основании постановлений бюро национальных секций РКП(б) или откомандировкой на другую работу по заданию партии.

Первым комиссаром Петроградского комиссариата по делам национальностей был Ян Янович Анвельт (литературный псевдоним Ээсааре Ааду) (18.04.1884 – 11.12.1937).

Я. Я. Анвельт родился в дер. Оргу Феллинского уезда Лифляндской губ. (ныне уезд Вильяндимаа в Эстонии) в крестьянской семье. В 1905 году окончил Юрьевскую учительскую семинарию, два года работал народным учителем. В 1912 году экстерном окончил юридический факультет Петербургского университета, работал присяжным поверенным. Член РСДРП(б) с 1907 года, организатор и редактор большевистской газеты «Кийр» («Луч») в г. Нарве (1912–1914). Во время Февральской революции 1917 года – председатель Временного ревкома Нарвы и Нарвского Совета, член Ревельского и Всеэстляндского комитетов РСДРП(б). В октябре 1917 года, когда власть перешла к Советам, стал председателем Военно-Революционного комитета и председателем исполкома Эстлянд-

Ян Анвельт. 1925 г.

ского краевого совета. 28 ноября 1917 года началось наступление Красной гвардии в Прибалтике, а 29 ноября на совместном заседании ВРК Эстонии и ЦК эстонских секций РКП(б) была провозглашена Эстляндская трудовая коммуна, председателем которой был избран Я. Анвельт. 18 февраля 1918 года в Прибалтику вторглись немцы. В Петрограде формировались эстонские коммунистические стрелковые полки Красной армии, и Я. Анвельт был назначен военным комиссаром Северо-Западной области. В этом же году учился на Вторых Петроградских артиллерийских курсах комсостава.

27 апреля 1918 года на Совете Петроградской Трудовой коммуны Я. Анвельт был утвержден комиссаром Петроградского комиссариата по делам национальностей, но уже в ноябре 1918 года уволился из Комнаца в связи с отъездом в Эстонию по партийной мобилизации. С ноября 1918 года – председатель СНК и нарком по военным делам Эстонской Советской республики (Эстляндской Трудовой коммуны). В 1919–1921 годах – политработник в Красной армии. В 1921–1925 годах находился на нелегальном положении в буржуазной Эстонии. Один из руководителей восстания 1 декабря 1924 года. В 1925 году эмигрировал в СССР, в 1926–1929 годах – комиссар Военно-воздушной академии им. Жуковского, в 1925–1935 годах – заместитель начальника и начальник

Главного управления Гражданского воздушного флота. С 1935 года – член и ответственный секретарь Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна. Делегат XIV, XV и XVI съездов ВКП(б), а также III, IV и VII конгрессов Коминтерна. Награжден орденом Ленина.

Писатель, печатался с 1904 года (новеллы «На лесной опушке» (1919), «В пути» (1920), «В свете молний» (1922), роман «На птичьих правах» (1923)).

Арестован в 1937 году и умер в тюрьме 11 декабря 1937 года. Реабилитирован в 1956 году.

КОМИССАРЫ КОМНАЦА / ЗАВЕДУЮЩИЕ ГУБОТНАЦЕМ

Анвельт Ян Янович – комиссар с 27 апреля по 29 ноября 1918 г.
Циховский Казимир Генрихович – заместитель комиссара с 7 июня до октября 1918 г.
Пенес Август Петрович – комиссар с октября по 26 декабря 1918 г.
Сонье М. – заведующий Губотнацем с 7 февраля 1921 г., отозван в Москву в распоряжение Наркомнаца
Раева (Раппопорт) Анна Ивановна – заместитель комиссара с 14 октября 1918 г., заведующая Губотнацем с 23 февраля 1921 г. до ноября 1923 г.
Рахья Яков Абрамович – с 1922 г. – заместитель заведующего Губотнаца.

КОМИССАРЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИССАРИАТОВ (ЗАВЕДУЮЩИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТДЕЛОВ)

АРМЯНСКИЙ

Каракашьян Ерванд Иоаннессович – с 16 октября 1918 г.

БЕЛОРУССКИЙ

Лагун (Логун) Иосиф Васильевич (1894–1919) – 22 мая – июнь 1918 г.
Ковшилло Григорий Григорьевич – с 16 июля 1918 г.
Соболевский Дмитрий Михайлович (род. 1886) – 8 апреля – 15 сентября 1918 г.
Канчер Евсевий Степанович (1882–1979) – май – 4 июня 1918 г. – зав. агитационно-пропагандистским и издательским подотделом, затем до 1920 г. – зав. статистическим отделом Комнаца
Вазилло Александр Тимофеевич (1888–1937) – 4 июня – 15 сентября 1918 г., зав. агитационно-пропагандистским и издательским подотделом
Устилович (Устинович) Александр Харитонович (Николаевич) (1897 – 1937) – с 15 ноября 1918 г. – инструктор по школьному образованию
Червяков Александр Григорьевич (1892–1937) – в 1918 году комиссар Белорусского комиссариата Наркомнаца

ГАЛИЦКИЙ

Кассий В. Н. – ноябрь 1921 г.

ЕВРЕЙСКИЙ

Раппопорт Соломон Яковлевич (род. 1882) – 8 июня – сентябрь 1918 г.
Вальнер Артур Гансович – с сентября 1918 г.
Раева (Раппопорт) Анна Ивановна (5 мая 1881 – 23 декабря 1931) – осталась из состава НКН с марта 1918 г., была заместителем комиссара еврейского отдела, а с 13 декабря 1918 г. – комиссаром; совмещала обязанности комиссара отдела и Комнаца (Губотнаца) до его ликвидации в 1923 г.
Чешкес – с 8 сентября 1919 г.
Мирзон Г. К. – с 1 июля 1920 г.
Мацкин Михаил Павлович – с 7 декабря 1920 г.
Мандельсберг Виктор – с 28 декабря 1920 г.
Айзенман Абрам Иосифович – с февраля 1921 г.
Лейтман Самуил Исакович (род. 1888) – с 26 июля 1921 г.
Сосис Израиль Давидович – сентябрь 1921 – 15 декабря 1922 г.

КАРЕЛЬСКИЙ

Хурскайнен Иван – с 18 сентября 1920 г. периодически возглавлял отдел
Кунжин Петр Иванович – 15 октября 1920 – февраль 1921 г.
Картавцев В. В. – февраль 1921 г.
Хотакка Александр – с 28 июня 1921 г.

ЛАТЫШСКИЙ

Эрис Карл – с мая по июнь 1918 г.
Розе Дитрих Иосифович (род. 1879) – с 8 июня по октябрь 1918 г.
Пенес Август Петрович (род. 1873) – с 1 октября 1918 до февраля 1919 г.
Спунде Александр Петрович (род. 1892) – с 25 декабря 1918 г.
Гайкис Юлиус Иванович – сентябрь 1919 – 15 февраля 1920 г.
Циныс – с 15 февраля по 3 марта 1919 г.
Чодерайн – с 3 марта 1919 г.
Крастинь (Лайн Туркс) Ян Петрович (род. 1896) – 8 октября 1919 г. – май 1920 г.
Даумант Юлий Иванович – февраль 1921 г.

ЛИТОВСКИЙ

Гедрис Казимир Иосифович /Осипович (род. 1891) – с мая по 15 ноября 1918 г.
Бернотас Антон Геронимович (род. 1882) – с 15 ноября 1918 – февраль 1919 г.
Диджулис Юлиан Петрович – с 5 февраля 1919 г.

МУСУЛЬМАНСКИЙ

Чингис-Хан-Ильдрым-Султан бек (Султанов И.) (род. 1890) – 21 мая – 15 октября 1918 г.
Яруллин (Еруллин) Нурулла – 16 октября 1918 г. – 21 апреля 1919 г.
Мансуров – апрель – май 1919 г.
Гайнуллин Х. – с 15 мая 1919 г.
Таканаев Хаким – 15 июня 1919 г. – 1 января 1920 г.
Рахимов Зариф Арифулович (род. 1892) – 1 января 1920 г. – 1 января 1922 г.

ПОЛЬСКИЙ

Циховский Казимир Генрихович – май – 15 октября 1918 г.
Проппе Роберт Августович (род. 1879) – с 16 октября 1918 г. заместитель комиссара
Сосновский Ян Теодорович – 15 октября – 2 декабря 1918 г.
Корейво Антон Владиславович (род. 1898) – с 1 декабря 1918 г.
Трач – 1919 г.
Панек – 27 августа – декабрь 1919 г.
Краевский Феликс Константинович (род. 1890) – январь 1920 – 1 мая 1922 г.

УКРАИНСКИЙ

Кулик Израиль Юделевич – до 20 августа 1918 г. комиссар Украинского комиссариата Наркомнаца.
Красников Иван Иванович – с 20 августа 1918 г.
Авраменко Илларион Наумович – 23 октября 1918 г. – 1 января 1919 г.
Твердохлебов Г. – 1–15 января 1919 г.
Клознер Д. – с 16 января 1919 г.

ФИНСКИЙ

Саастамойнен Юргин Францевич (Иоанн Янович) (род. 1876) – июнь 1918 г.
Хурскайнен Иван Федорович (род. 1887) – 1 июля 1918 г. – январь 1920 г.
Рахья Яков Абрамович – 15 сентября 1921 г. – 1923 г., с 1922 г. – заместитель заведующего Губотнаца.

ЭСТОНСКИЙ

Плау Даниель Даниелович (род. 1896) – с 20 апреля по август 1918 г.
Вальнер Артур Гансович – август – ноябрь 1918 г.
Венникас – 11 – 22 ноября 1918 г.
Петерсон Петр Адамович – 22 ноября 1918 г. – 1 апреля 1919 г.
Тейтер Георг Юрьевич (род. 1889) – 28 марта 1919 г. – 27 августа 1920 г.
Ренке Эдуард – 1 сентября – 8 ноября 1920 г.
Роотс Август – с 10 ноября 1920 г. по февраль 1921 г.
Тамм Иван Петрович – с 8 февраля 1921 г.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 277.

² Справочник народного комиссариата по делам национальностей. М., 1925. С. 3–12.

³ Юхнева Н. В. Многонациональная столица империи // Многонациональный Петербург: История. Религии. Народы. СПб., 2002. С. 26–27.

⁴ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб.). Ф. 75. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 71. Л. 24, 60, 73–74.

⁶ Известия Петербургского комиссариата по делам национальностей. Пг., 1919. С. 26 – 27.

⁷ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 10. Л. 11.

⁸ Известия ВЦИК. 1918. 31 окт.

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 342.

¹⁰ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг., 1922. С. 296.

¹¹ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 91. Л. 1–2.

¹² Материалы по статистике Петрограда. Вып. II. Пг., 1920. С. 86; Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг., 1922. С. 295; отчет ПГОНО. Пг., 1923. С. 287.

¹³ Жизнь Национальностей. 1923. № 10. С. 19.

¹⁴ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 16. Л. 162–164; Д. 43. Л. 131; Д. 54. Л. 9; Д. 57. Л. 5, 89, 109, 123, 135; Д. 58. Л. 112; Д. 68. Л. 20–21; Д. 91. Л. 81; Д. 93. Л. 55; Скалабан В. В. Издательская деятельность Белорусского национального комиссариата. (1918–1920) // История книги, книжного дела и библиографии в Белоруссии: Сб. науч. ст. Минск, 1986. С. 26–49.

¹⁵ Михайленко В. В., Смирнова Т. М. Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств Петрограда и Петроградской губернии в 1918–1920 гг. (Проблемы и тенденции) // Вестник ЛГУ. Серия гуманитар. № 6. 1991.

¹⁶ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 41. Л. 64; Д. 43. Л. 39; Д. 46. Л. 31, 44; Оп. 2. Д. 46. Л. 15.

¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 57. Л. 43.

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 95.

¹⁹ ЦГА СПб. Ф. 75. Оп. 1. Д. 65. Л. 100.

²⁰ Там же. Д. 91. Л. 1–2.